

по завѣдыванію его, установленной ими для себя съ прошлаго года, опять безъ участія епархіальнаго съѣзда?

Остается сдѣлать замѣчаніе о томъ, что градо-калужское духовенство не сочло для себя удобнымъ явиться на пастырское собраніе по вполнѣ понятной причинѣ. Мы скажемъ на это, что сельское духовенство въ высшей степени было утѣшено милостивымъ посѣщеніемъ пастырскаго собранія Архипастыремъ, который благоволилъ принять самое живое участіе въ обсужденіи вопросовъ собранія. При этомъ посѣщеніи отсутствіе городскаго духовенства мало было ощутительно. Тѣмъ не менѣе фактъ отдѣленія городскаго духовенства отъ сельскаго на лицо. Это, дѣйствительно весьма печально, особенно, если калужское духовенство думаетъ этимъ импонировать и нѣсколько какъ-бы бравировать. Вообще, надо сказать откровенно, для пользы общей, а не для того, чтобы кого-либо обидѣть, что всякое высокомеріе и безучастное отношеніе къ намъ способно насъ весьма угнетать и принижать, производя разнь во всемъ. Но есть надежда, почтеннѣйшій г. хроникеръ, что мы будемъ болѣе близки и равны, когда рухнетъ стѣна, насъ раздѣляющая, когда высшее духовенство отъ насъ будетъ получать свои полномочія на участіе въ епархіальномъ управленіи и судѣ. Тогда, при помощи Божіей, процвѣтетъ и пастырское единеніе, тогда будетъ взаимный миръ и любовь между пастырями, тогда найдутся безобидныя мѣры воздѣйствія и начнется желанное обновленіе церковно-приходской жизни. Тогда, можетъ быть, достопочтеннѣйшее и савоитое духовенство епархіальнаго города не откажется почтить братски пастырское собраніе сельскихъ священниковъ своимъ присутствіемъ. О, этотъ моментъ, можетъ быть, наступить, его съ нетерпѣніемъ ожидаетъ сельское духовенство.

А въ заключеніе нельзя не пожалѣть о томъ, что новый епархіально-общественный органъ началъ свою жизнь съ помѣщенія такихъ статей, которыя служатъ выраженіемъ оскорбленнаго самолюбія отдѣльныхъ личностей и разжигаютъ разнь между духовенствомъ. Во всякомъ случаѣ начало не многообщающее....

Священникъ села Наумова,
депутатъ **Тимоей Гарбѣевъ**

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи — къ свѣдѣнію Епархіальнаго Духовенства.

Броженіе противъ экзаменовъ среди воспитанниковъ Калужской духовной семинаріи началось еще до Пасхи, которое за отпускомъ на Пасхальный вакалъ остановилось, при чемъ тогда же еще были приняты всѣ мѣры къ полному его прекращенію. Среди этихъ мѣръ не послѣднее мѣсто занимало обращеніе къ содѣйствію самого духовенства. Но хотя еще нѣ страстной седмицы были посланы духовенству, по причтамъ, печатныя предупрежденія о готовимой воспитанниками забастовкѣ

и бойкотъ экзаменовъ, какъ отъ имени Его Пресвященства, такъ и отъ правленія, однако не было увѣренности, что вліяніе семьи пересилитъ вліяніе агитаторовъ. Поэтому какъ только возвратились воспитанники, они были встрѣчены со всѣми мѣрами предосторожности и усиленнаго надзора. Въ тоже время о. ректоромъ, г. инспекторомъ и корпораціей всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы удержать учащихся отъ безрасуднаго шага и поддержать благоразумныхъ питомцевъ. Но въ нѣкоторой части учащихся скоро обнаружилось упорное стремленіе къ возобновленію приготовленій къ бойкоту экзаменовъ. Поэтому усилены были, насколько то было возможно, всѣ мѣры надзора и воздѣйствія путемъ убѣжденій. Однако часть воспитанниковъ, ведя себя крайне скрыто, не внимала никакимъ убѣжденіямъ, и продолжала свое дѣло, при чемъ наружно всячески пряталась и свои сходки дѣлала внѣ семинаріи. Въ семинаріи переговаривались только между уроками и въ столовой за чаепитіемъ, но и то со всѣми предосторожностями, потому что какъ скоро были замѣчаемы группы воспитанниковъ, инспекторомъ и его помощниками немедленно приказывалось расходиться. Одна большая ихъ сходка была созвана за рѣкою Окой, но вскорѣ же была перервана появленіемъ стражниковъ и полиціей. 8 мая появились двѣ прокламаціи возмутительнаго содержанія. Эти прокламаціи были разобраны о. ректоромъ въ его рѣчи къ воспитанникамъ 9 мая въ церкви, послѣ литургіи, при чемъ весь этотъ день всѣми: о. ректоромъ, инспекторомъ, его помощниками и надзирателемъ былъ проведенъ въ наблюденіи за воспитанниками всѣми вообще, какъ общежительными, такъ и, чрезъ объѣздъ квартиръ надзирателемъ, — квартирными, и въ убѣжденіи ихъ быть благоразумными. Того же 9 числа, согласно распоряженію Пресвященнаго, воспитанникамъ по классамъ былъ прочтенъ указъ Св. Синода отъ 30 апрѣля с. г. № 7 и въ копіи вывѣшенъ на классномъ корридорѣ подъ стекломъ и эта копія была кряду же похищена учениками. Такъ какъ, не смотря на видимую тишину и порядокъ, имѣлись всѣ данныя къ тому, что 10 мая — въ день окончанія уроковъ будетъ объявленъ бойкотъ экзаменамъ, Пресвященный, будучи постоянно и аккуратно обо всемъ извѣщаемъ о. ректоромъ, и видя, что всѣ мѣры воздѣйствія уже исчерпаны, утромъ 10 мая пригласилъ къ себѣ по воспитаннику отъ класса — для убѣжденія ихъ. Когда же эти воспитанники были у него, неблагоразумная часть питомцевъ семинаріи не стала даже дожидаться возвращенія этихъ посланныхъ и отправила къ о. ректору депутацію съ подачею петиціи. О. ректоръ заявленіе ихъ въ присутствіи г. инспектора выслушалъ, но принять самую петицію съ объявленіемъ бойкота экзаменовъ и условіями этихъ воспитанниковъ, категорично отказался, посовѣтовалъ одуматься и до 12 часовъ спокойно заниматься, а къ 12 часамъ дать отвѣтъ. Такъ какъ другая часть воспитанниковъ еще ранѣе ихъ заявила о желаніи учиться, то имъ было предло-

жено подать свои списки, при чемъ былъ назначенъ срокъ до 12 часовъ. Такъ какъ готовилась химическая обструкция, то благоразумнымъ ученикамъ было сказано, что они теперь же могутъ уходить домой, или въ лазаретъ тѣмъ, кто боится этой обструкции и стрѣльбы. Тѣ такъ и поступили. Другая же часть воспитанниковъ непосредственно послѣ 1-го урока начала производить беспорядки, тѣсняемая инспекторомъ и его помощниками, заходя въ классы и по мѣстамъ начиная производить химическую обструкцію, также, дѣлая выстрѣлы, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень прошла по двумъ корридорамъ, пробовала устроить сходку въ столовой; но, видя неудачу своей затѣи, бросилась было съ пѣніемъ же за парадный входъ на бульваръ. Но увидала наряды полиціи и казачій разъѣздъ, и разбѣжалась. Узнавъ же, что семинарія не закрыта, чего они собственно и добивались, и узнавъ, что другіе подаютъ свои списки, участники бойкота и соприкосновенные беспорядкамъ, а беспорядки ихъ продолжались не болѣе сорока минутъ, вдругъ стали подавать списки свои, какъ желающіе также держать экзамены. Но дѣлалось это лицемѣрно—съ цѣлю въ день перваго экзамена произвести беспорядки съ большею силою. Правленіе семинаріи немедленно приступило къ разбору дѣла и, посвятивъ этому три продолжительныхъ собранія, раздѣлило всѣхъ вообще участниковъ бойкота и беспорядковъ и неучастовавшихъ на двѣ группы. При этомъ, по предварительному разслѣдованію, участниковъ всего ими произведеннаго и тѣхъ, о какомъ не было достаточныхъ свѣдѣній, что они не участвовали, оказалось 157 человекъ; о нихъ было поставлено: немедленно удалить ихъ въ дома родителей и родственниковъ. Въ ночь на 11-е число въ квартиру инспектора семинаріи былъ брошенъ пузырекъ съ сѣрною кислотою, въ ночь на 12 число были выстрѣлы не то въ семинаріи, не то около нея, въ ночь на 13 мая—была попытка зажечь семинарію, для чего былъ ночью разлитъ и подожженъ керосинъ на спальномъ корридорѣ, но этотъ огонь кряду же былъ прекращенъ обходившими зданіе помощникомъ инспектора и служащими, когда осматривались зданія экономомъ и на дворѣ. Всѣмъ устранившимся воспитанникамъ были 12 числа выданы билеты и приказано въ срокъ отъ 8 часовъ утра и до 6 вечера немедленно удалиться изъ зданія; и совсѣмъ выѣхать изъ города. За эти дни еще примкнуло къ бойкотирующимъ 17 учениковъ, письменно о томъ заявившихъ и оставшихся при своемъ заявленіи, не смотря на увѣщанія о ректора, инспектора и тѣхъ наставниковъ, кто былъ во время подачи ими заявленій у о ректора. Таковые тоже были удалены немедленно. Имѣвшимъ держать экзамены выданы особые входные билеты, согласно указанію г. начальника губерніи, по распоряженію котораго семинарія извнѣ бдительно охранялась и охраняется полиціею. Высланные ученики, за немногими, по большей части остающимися неизвѣстными семинарскому начальству, исключеніями, уѣхали. 15 мая начались для

остальныхъ воспитанниковъ семинаріи экзамены, при чемъ на назначенный въ этотъ день письменный экзаменъ во всѣхъ классахъ явились 191 воспитанникъ, всѣ тѣ, коимъ надлежало сдавать экзаменъ по сочиненію. Воспитанники, переведенные по балламъ 5 и 4 по всѣмъ предметамъ, отпущены въ дома родителей и родственниковъ 12 мая. Всего экзаменующихся къ 15 числу оставалось 245 человекъ, съ коими экзамены и начались правильно въ строгомъ порядкѣ. О тѣхъ же воспитанникахъ, кои удалены въ дома родителей и родственниковъ, имѣеть быть себѣе серьезное разсмотрѣніе дѣла.

По обстоятельномъ разсмотрѣніи дѣла, о результатахъ своевременно будетъ сообщено правленіемъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, и кромѣ того духовенству правленіемъ имѣеть разослана записка съ подробнымъ сообщеніемъ о всемъ вышеизложенномъ.

Указъ же Св. Синода, копію котораго похитили ученики, гласить: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9 апрѣля 1907 г. № 742, журналъ Учебнаго Комитета за № 182, по дѣлу о состоявшемся въ дѣкабрѣ 1906 г., въ г. Москвѣ, съѣздѣ воспитанниковъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріи, подъ именемъ „Всероссійскаго обще-семинарскаго съѣзда“. Приказали: Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать начальствамъ духовныхъ семинарій, чтобы они, въ виду переживаемаго учебными заведениями тревожнаго времени, разъясняли воспитанникамъ семинарій, что всякаго рода недозволенные ученическія организаціи въ духовныхъ семинаріяхъ не могутъ быть терпимы и что участіе воспитанниковъ въ составѣ и дѣятельности обще-семинарскаго союза, мѣстныхъ комитетовъ его и центрального комитета, имѣющихъ противо-церковный и противо правительственный характеръ, гибельное для учащихъ, можетъ вызвать лишь закрытіе духовной школы, такъ какъ духовная школа, ставящая себѣ цѣлю приготовленіе православнаго юношества къ служенію православной Церкви, не можетъ допустить, чтобы питомцы ея не признавали надъ собою ни церковнаго, ни гражданскаго авторитета; о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы: Апрѣля 30 дня 1907 года, за № 7“.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Никодимъ**.

Секретарь **В. Соколовъ**.

Отъ Правленія Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

„Калужскій Епархіальный Свѣчной Заводъ покупаетъ въ настоящее время чисто пчелиный желтый воскъ отъ 25 руб. 50 коп. до 27 руб. за пудъ“.

Предсѣдатель, прот. **А. Никольскій**.